

№ 14. || 8 АПРѢЛЯ. || 1910.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Сое-
сѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Пожертвованіе Его Высокопреосвященства. 415. Отъ Казанскаго Епархіальнаго Попечительства. 416. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 416. Свободныя мѣста. 416. Правила для производства испытаній на діаконскій и священническій санъ при Братствѣ Св. Гурія. 417.

Неофициальный отдѣлъ. Величіе Церкви Православной. 420. Священ-
ная исторія, какъ предметъ преподаванія въ школахъ. Свящ. Е. Сосун-
цова. 426. Руга. Свящ. Т. Земляническаго. 440. Библиографія. 442. Объявле-
ніе. 446.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованіе Его Высокопреосвященства.

26-го марта сего года Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Никаноромъ, пожертвовано 500 рублей для раздачи къ празднику Св. Пасхи, изъ нихъ: 100 руб. бѣднымъ духовнаго званія и 400 рублей бѣднымъ жителямъ г. Казани. Первые препро-
вождены въ Казанское Епархіальное Попечительство, а вторые благочиннымъ 1 и 2 округа г. Казани по 200 руб-
лей каждому, для распредѣленія по приходамъ.

Отъ Казанскаго Епархіальнаго Попечительства.

Епархіальное Попечительство приноситъ глубокую благодарность Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Никанору, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, за пожертвованіе ста (100) рублей къ празднику Св. Пасхи въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ бывшій воспитанникъ 3 класса Казанской Духовной Семинаріи Леонидъ *Зимановъ* псаломщикомъ с. Богородскаго, Тетюшскаго уѣзда, 28 марта.

Рукоположены. Псаломщикъ села Осинава, Казанскаго у., Василій *Каяткинъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 21 марта.

Псаломщикъ села Ново-Чурашева, Цивильскаго у., Николай *Павловъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 21 марта.

Перемѣщены. Псаломщикъ въ санѣ діакона села Вутабось, Цивильскаго у., Сергѣй *Антоновъ* на штатное діаконское мѣсто въ село Алманчино, Ядринскаго уѣзда, 24 марта.

Псаломщикъ с. Богородскаго, Тетюшскаго у., Григорій *Царевскій*, согласно просьбы, въ село Аркатово, Лаишевскаго уѣзда, 28 марта.

Умерли. Псаломщикъ с. Большихъ Яльчикъ, Тетюшскаго у. Николай *Благовѣщенскій*, 11 марта.

Псаломщикъ въ санѣ діакона с. Аркатова, Лаишевскаго у. Веніаминъ *Лаишевскій*, 17 марта.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Свѣщенническія. Въ селахъ: Ершовкѣ, Мамадышскаго уѣзда, Новыхъ Шингусахъ, Тетюшскаго уѣзда, Кодряковѣ, Лаишевскаго уѣзда, Емураткѣ, Чистопольскаго уѣзда, Моркахъ, Царевкокшайскаго уѣзда, Тюбякъ-Чиркахъ, Тетюшскаго уѣзда, Батѣвѣ, Цивильскаго у., на діаконскихъ вакансіяхъ—въ Орининѣ, Козмодемьянскаго у., Кошлоушахъ, Ядринскаго уѣзда.

Псаломщическія. Въ селахъ: Маломъ Абаснурѣ, Царевкоокшайскаго уѣзда, Высоковкѣ, Цивильскаго уѣзда, Вутабосяхъ, того же уѣзда, и Большихъ Яльчикахъ, Тетюшскаго уѣзда.

.....

П Р А В И Л А

для производства испытаній кандидатовъ на діаконскій и священнической санъ при Братствѣ Св. Гурія.

А) Правила испытаній во діакона.

1. Экзаменаціонная комиссія при Братствѣ Св. Гурія подвергаетъ испытанію кандидатовъ во діакона и во священника по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

2. Экзамень кандидатовъ во діакона производится: 1) по русскому и церковно-славянскому языкамъ: правильно и осмысленно читать по славянски и по русски; переводить со славянскаго на русскій языкъ и объяснять трудныя для пониманія мѣста въ богослужебныхъ книгахъ; 2) по церковному пѣнію требуется умѣнье пѣть по обиходу нотнаго пѣнія и учить пѣнію, какъ съ голоса, такъ и по нотамъ; 3) по священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта въ объемѣ программы для второклассныхъ школъ; 4) по ученію о богослуженіи православной церкви съ церковнымъ уставомъ—въ объемѣ программы для второклассныхъ школъ; 5) по Катихизису—въ объемѣ пространнаго христіанскаго Катихизиса православной католич. восточной церкви, Митрополита Филарета; 6) по церковной исторіи общей и русской—примѣнительно къ гимназической программѣ.

Б) Правила испытаній во священника.

1. Всѣ экзаменующіеся во священника испытываются по всей программѣ, установленной для испытанія кандидатовъ во діакона (если они ранѣе не держали такового экзамена).

Кромѣ того они подвергаются испытанію: 1) по священному писанію Ветхаго Завѣта въ объемѣ программы для церковно-учительскихъ школъ, особенно же: а) по Паримійнику. Бытія: гл. 1 и 2. О сотвореніи міра и человѣка. Гл. 12. 1—7. Гл. 13, 12—18. Гл. 15, 1—15. Явленія Бога Аврааму. Гл. 17, 1—9. Завѣтъ Бога

съ Авраамомъ. Гл. 28, 10—27. Видѣніе Іаковомъ лѣствицы. Гл. 49, 1—2, 8—12. Благословеніе Іаковомъ сына своего Іуды. Исходъ: гл. 3, 1—8. Явленіе Господа въ купинѣ Моисею. Числь: гл. 24, 2—3, 5—9, 17—18. Пророчество о звѣздѣ отъ Іакова. Притчей: гл. 9, 1—11. Объ ипостасной Премудрости. Исаи: гл. 2, 2—3, О церкви Христовой. Гл. 2, 3—11. О пришествіи Мессіи. Гл. 7, 10—16, гл. 8, 1—4, 8—10. О рожденіи Еммануила. Гл. 9, 6—7. О рожденіи Божественнаго Избавителя. Гл. 11, 1—16, гл. 12, 1—2, Объ Отрасли изъ корня Іессеева. Гл. 35, 1—10. О пустынѣ жаждущей. Гл. 42, 5—16. Объ отроку Іеговы. Гл. 50, 4—11, гл. 52, 13—15, гл. 53, 1—12, гл. 54, 1. О вольныхъ страданіяхъ Спасителя. Гл. 55, 1—3, 9, гл. 41, 17—18, гл. 45, 8, гл. 48, 20—21, гл. 54, 1. О явленіи царства Мессіи и о Предтечи Его. Гл. 55, 1—13. Объ обилии водъ для жаждущихъ. Гл. 60, 11—16. О церкви Христовой. Гл. 61, 1—9. О Помазанникѣ Господнемъ. Гл. 61, 10—11, гл. 62, 1—5. О славѣ Сіона и церкви Христовой среди язычниковъ. Іереміи, гл. 31, 31—34. Объ утвержденіи Новаго Завѣта. Іезекіиля, гл. 37, 1—14. О всеобщемъ воскресеніи. Михея, гл. 4, 2—3, 5, гл. 6, 1—5, 8, гл. 5, 4. О новозавѣтномъ благодатномъ законѣ. Гл. 5, 2—4. О рожденіи Спасителя въ Вилеємѣ. Захаріи, гл. 9, 9—15. О входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ. Гл. 14, 4, 8—11. О вознесеніи Господнемъ и ниспосланіи благодати Святаго Духа. Малахіи, гл. 3, 1—3, 5—7, 12, 17, 18, гл. 4, 4—6. О Предтечѣ Господнемъ. б) по Псалтири. Псалмы 2, 15, 21, 39, 44 и 109—месіанскіе. Учебными пособіями могутъ служить: а) Учебное руководство по предмету свящ. писанія Д. Афанасьева, б) Толкованіе на париміи, Епископа Виссаріона, два тома. в) Толковая псалтирь Е. Зигабена. 2) По священному Писанію Новаго Завѣта въ объемѣ программы для 5 и 6 классовъ духовныхъ семинарій. 3) По догматическому богословію, по учебнику Митрополита Макарія. 4) По нравственному богословію, по руководству для пастырей, по учебнику П. Нечаева, два выпуска.

3. Экзаменующійся долженъ написать на данную тему проповѣдь и умѣть произнести ее по рукописи.

Кромѣ того отъ кандидатовъ на священнической и діаконскій санъ въ инородческіе приходы требуются знанія.

1. По татарскому языку—отъ лицъ, желающихъ поступить въ крещено-татарскіе приходы (пособія: 1, Воскресенскій А. А.

русско-татарскій словарь, 2, Евангеліе на татар. языкѣ, 3, служебникъ на татарскомъ языкѣ). По этнографіи татаръ и обличенію магометанства (2-й вып. противомусульманскаго сборника. Казань. Академія).

2. По чувашскому языку—отъ лицъ, желающихъ поступить въ чувашскіе приходы (пособія 1. Конспектъ по грамматикѣ чувашск. языка Н. В. Никольскаго, 2, русско-чувашскій словарь его же, 3, Литургія Св. Іоанна Златоустаго и др. изданія Прав. Мис. Об-ва) По этнографіи чувашъ (Никольскій. Конспектъ по этнографіи чувашъ).

3. По черемисскому языку—отъ лицъ, желающихъ поступить въ черемисскіе приходы (пособія: 1, Веске—пособія для изученія черемисскаго языка, 2, Литургія Св. Іоанна Златоустаго, 3, религиозно-нравственныя изданія на черемисскомъ языкѣ Правосл. Миссіонер. Об-ва) По этнографіи черемисъ (Смирновъ. черемисы).

4. По мордовскому языку—отъ лицъ, желающихъ поступить въ мордовскіе приходы. (Пособія: Изданія Православнаго Миссіонерскаго Об-ва на мордовскомъ языкѣ). По этнографіи мордвы (Смирновъ. Мордва).

5. По вотскому языку—отъ лицъ желающихъ поступить въ вотскіе приходы. (Пособія: Изданія Православнаго Миссіонерскаго Об-ва на вотскомъ языкѣ) По этнографіи вотяковъ (Смирновъ. Вотяки). По означеннымъ языкамъ требуется—правильное произношеніе, умѣніе читать, писать, составить проповѣдь и произнести ее устно на соотвѣтствующемъ инородческомъ языкѣ.

Желательно знакомство съ сочиненіями Епископа Теофана (напр. «Путь ко спасенію») и о. Іоанна Кронштадтскаго.

Не выдержавшіе экзамена допускаются къ испытанію вторично черезъ $\frac{1}{2}$ года по новой резолюціи Его Высокопреосвященства. Не выдержавшіе вторичнаго испытанія лишаются права еще экзаменоваться.

Экзамены производятся въ Комиссіи при Братствѣ Св. Гурія еженедѣльно, за исключеніемъ праздниковъ.

Экзаменующіеся должны заявлять Преосвященному Предсѣдателю Комиссіи о своемъ назначеніи на экзаменъ при Братствѣ Св. Гурія и о готовности держать экзаменъ.

Предсѣдатель Комиссіи *Епископъ Андрей.*

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Величіе Церкви Православной.

Церковь Бога жива, столпъ и утверждение истины
(1-е Тим. 3, 15).

Истина—это то, что дѣйствительно было, есть, что должно быть и будетъ. Кто можетъ знать истину, такъ широко понимаемую? Нерѣдко мы не знаемъ точно и того, что совершается передъ нами! Какъ же знать все бывшее и будущее, а равно и то, что должно быть? Только Тотъ, Который былъ, есть и будетъ, Сущій, можетъ знать все это! Неудивительно посему, что Пилать вопрошалъ: что есть истина? и въ то-же время не хотѣлъ слушать о сущей истинѣ,—такъ ему казалось невѣроятнымъ познание истины послѣ столь многихъ попытокъ познать истину разными философами всѣхъ народовъ и въ особенности греко-римскаго міра. Но онъ не зналъ, что свидѣтельствовавшій предъ нимъ объ истинѣ былъ не простой человекъ, а Богочеловекъ, Единородный Сынъ Божій, Которому Богъ Отецъ открылъ все, что подобало сказать человечеству о сущей истинѣ, которая только Ему одному вѣдома вполне, ибо Онъ Самъ есть первая и наивысшая Истина. И Ему же все открыто и возможно. Вотъ почему Иисусъ Христосъ, какъ воплощенная истина, сказалъ, что Онъ есть путь, истина и жизнь (Іоан. 14, 6) Поистинѣ, только чрезъ Бога произошла жизнь и въ Немъ она совершается правильно, а потому Ему только доподлинно извѣстно, какъ она направлялась и должна направляться, или, что тоже, только слѣдуя Его указаніямъ, можно имѣть правильный путь жизни и, вообще, въ Немъ можно имѣть истинное руководство (Іоан. 15, 5).

Но такъ какъ люди суть существа тѣлесно-духовныя, посему Богъ вручилъ ихъ человѣческому же руководству, только такому, которое состоитъ изъ совокупности истинно вѣрующихъ всѣхъ временъ и всей вселенной, свято

соблюдающихъ Господне ученіе и таинства, преподанныя по священному преемству отъ апостоловъ, и всегда пребывающихъ подъ невидимымъ главенствомъ Пастыреначальника нашей вѣры и учредителя Церкви—Господа нашего Иисуса Христа.

Если для обыкновеннаго свидѣтельства, напр., о фактѣ судебномъ, достаточно двухъ-трехъ-четырехъ свидѣтелей очевидцевъ и о предметахъ научныхъ и философскихъ—удостовереніе нѣсколькихъ опытныхъ въ познаніи лицъ, то въ предметахъ высшаго порядка, истинъ духовныхъ, такого свидѣтельства недостаточно; здѣсь должно быть непререкаемое свидѣтельство отъ всей вселенной—собранія вѣрующихъ, или представителей ихъ, что и было на седми вселенскихъ соборахъ церковныхъ. Выше и больше этого свидѣтельства нѣтъ и не можетъ быть въ смыслѣ человѣческомъ. А такъ какъ наша Православная Церковь утверждается на зданіи апостоловъ и пророковъ, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу, и такъ какъ въ ней все существенное бываетъ по вселенскому руководству церковному, то мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что наша Православная Церковь есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины. А вѣруя сему, говоримъ: кто хочетъ знать истину,—иди въ Церковь и тамъ постигнешь истину. Для православно-мыслящаго ученіе Церкви есть идеаль, къ которому только можетъ стремиться вѣрующій разумъ, конечный край высшей мысли, руководственная звѣзда, которая горитъ на высотѣ неба и, отражаясь въ сердцѣ, освѣщаетъ разуму путь къ истинѣ.

Но Церковь не есть только ученіе, но живое тѣло, глава котораго Христосъ, а сила, оживляющая её, есть Святой Духъ, подающій разные дары, необходимые для духовной жизни. Поэтому желающему быть въ Церкви не достаточно знать истину, возвѣщаемую ею, но онъ долженъ быть ея полноправнымъ сыномъ, для чего онъ долженъ родиться въ ней духовно и жить ея духовной жизнью, особенно обильно проявляющеюся при воспріятіи Свв. Таинъ, различно обнимающихъ духовныя потребности лицъ на пути ихъ жизненнаго усовершенствованія.

Имѣя всѣ необходимыя истины и подавая всѣ средства къ спасенію, Церковь есть посему такая богатѣйшая сокровищница духовныхъ дарованій, что съ ея богатствомъ, а вмѣстѣ и съ достоинствомъ, честью и славою, не можетъ сравниться никакое богатство дарованій, никакое могущество и слава, ибо что можетъ быть дороже познанія Бога, благоугожденія Ему и спасенія души для жизни вѣчной—небесной? А все это удобно достигается чрезъ жизнь церковную, подъ ея руководствомъ и ея духовными дарованіями.

Но раздавая многоразличные Свв. дары, Церковь имѣетъ право и суда духовнаго и священно-таинственнаго, основаннаго на томъ, что Іисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ и ихъ преемникамъ: „елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ“ (Мѡ. 18, 18).

Ближайшее приложеніе сего дара бываетъ въ таинствѣ покаянія. И помимо сего, какъ духовному, столь великому обществу, какъ вселенская Церковь, не имѣтъ права суда? Если въ самыхъ малыхъ собраніяхъ и обществахъ бываетъ судъ надъ тѣми членами, которые не исполняютъ ихъ основныхъ правилъ, то какъ не быть суду въ столь великомъ, святомъ, соборномъ вселенскомъ обществѣ, какъ Церковь? Отсюда понятно, почему въ Церкви уже нѣсколько столѣтій принято за правило въ день торжества Православія объявлять, что кто не вѣруетъ такъ, какъ учитъ Православная Церковь, тотъ отсѣкается отъ ея единства. Это отсѣченіе у грековъ, отъ коихъ мы восприняли святую вѣру, называется анаѰемою. Отсѣкаются вредные, хотя и дорогіе члены тѣла врачами, обособляются опасные люди—судьями, убиваются враги отечества воинами.

Отчего же Церкви не воспользоваться правомъ сказать вслухъ всѣхъ и каждаго: ты не вѣруешь въ Бога, ты не исповѣдуешь Сына, ты не признаешь Духа Святаго, ты не подчиняешься Церкви,—знай же, что ты не православный, ты особый человекъ отъ насъ—иновѣръ, или

язычникъ, но не православный христіанинъ. Слѣдовательно, и всѣ блага, какія существуютъ въ Церкви Господней, всѣ дары Св. Духа не могутъ быть тебѣ подаваемы. А если ты, не вѣруя, пользуешься ими, то знай, что они не приносятъ тебѣ пользы, а служатъ въ осужденіе и смерть духовную.

Такимъ образомъ, Церковь есть живое учрежденіе, потому что въ ней живетъ Духъ Божій: она есть тѣло, глава же ея Христосъ, Который такъ возлюбилъ еѣ, что предалъ за нее жизнь и постоянно ходатайствуетъ предъ Отцомъ Богомъ, чтобы никто изъ членовъ ея не погибъ, но всѣ бы спаслись и перешли изъ сего духовнаго Царства благодати въ Царство славы, когда Сыну Божію будетъ покорено все и когда будетъ Богъ всячески во всѣхъ.

Такъ какъ первое дѣйствіе, которое должно совершиться съ каждымъ при вступленіи въ Церковь, называется духовнымъ рожденіемъ, то Церковь по справедливости называется матерью, а члены ея сынами. Но Церковь есть нѣжно-попечительная мать для сыновъ и дщерей ея и потому, что всегда она учитъ ихъ, руководитъ въ христіанской жизни и подаетъ имъ всѣ нужныя силы или средства для духовнаго возрастанія и усовершенствованія. Посему имѣть Церковь и щедродательную мать— есть величайшее счастье, а лишиться ея,—значитъ впасть въ духовное сиротство, въ тяжкое одиночество и въ безпросвѣтный мракъ жизни, въ которой не видно никакихъ истинныхъ свѣточей жизни и никакой путеводной нити и даже цѣли.

Кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ,—сказалъ одинъ древній знаменитый святитель. А жизнь безъ Бога и Церкви не имѣетъ и смысла, притомъ не только въ отношеніи къ Богу, но и къ людямъ. Ибо человѣческая жизнь имѣетъ высшій смыслъ во взаимности услугъ и самопожертвованіи для нуждающихся, во имя любви къ Богу. Церковь же упорядочиваетъ всѣ взаимныя отношенія людей, поставляя ихъ подъ высокій покровъ Божественнаго правленія и Христовой любви, научающей насъ полагать жизнь свою за други своя, какъ и Христосъ по-

ложилъ жизнь Свою за Церковь, чтобы представить её чистою, славною, неимѣющею порока (Еф. 5, 27).

Имѣя такое великое сокровище, будемъ, христіане, дорожить нашею православною Церковью и всемѣрно соблюдать ея уставы, помня, что она есть столпъ и утверждение истины, а вмѣстѣ и правое руководство ко спасенію. Конечно, не для всѣхъ возможно и доступно познание всѣхъ истинъ и уставовъ, возвѣщаемыхъ Церковью, но всякій можетъ и долженъ пользоваться ея руководствомъ, прибѣгать къ помощи ея спасительныхъ средствъ и тѣмъ не лишать себя преднамѣренно божественнаго воздѣйствія, благодатію совершающагося въ Свв. таинствахъ, безъ воспріятія коихъ даже и не возможно спасеніе наше. Такъ самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во Царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). И: „аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не піете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. 6, 53). Ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азь воскрешу его въ послѣдній день“ (ст. 54).

Помнимъ, братіе, и то, что уже многіе вѣка Церковь жила свято, свидѣтельствомъ чего, кромѣ нерушимо соблюденнаго ученія, священноначалія и таинствъ, служатъ еще великій сонмъ святыхъ людей, возросшихъ духовно въ Церкви нашей и намъ завѣщавшихъ образъ жизни своей, а вмѣстѣ и тотъ церковный строй жизни, который они не только сами исполняли, но и всемѣрно защищали, нерѣдко не щадя своей жизни, ради чего они и причтены къ лику Церкви небесной, состоящей изъ сонма различныхъ чиновъ Ангеловъ, надъ которыми преславно возвышается только Пресвятая Дѣва, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая серафимъ. Обязательное для насъ почитаніе святыхъ есть драгоцѣнное проявленіе нашей вѣры въ живое общеніе Церкви земной съ небесною и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядное удостовѣреніе того, что и наше завѣтное стремленіе должно быть туда же, къ небесному Царству. Слава святыхъ показываетъ отрадную жизненность Церкви, способной и насъ всѣхъ возвести къ тому совершенству святости, которое совершенно недостижимо обыкно-

венными силами, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и обществъ, не имѣющихъ единенія съ Церковью.

Благодареніе Богу, Церковь православная нерушимо сохраняется нашими восточными собратьями, не смотря на многовѣковое угнетеніе ихъ иновѣрцами. Почти вся обширная русская земля издавна сознаетъ себя, какъ одно живое тѣло, средоточіе котораго въ единствѣ убѣжденій, происходящихъ отъ единства вѣрованій въ церковныя постановленія. Ея великій Самодержецъ есть одинъ изъ первыхъ ея членовъ и, какъ помазанникъ, высокій покровитель ея. Неисчислимыя слуги его также вѣрные сыны Церкви Православной.

По всему этому, будемъ, братіе, надѣяться, что Церковь Православная будетъ нерушимою стѣною истины и во вѣки, ибо непреложно слово Господне: „созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей“ (Матѣ. 16, 18). Да не смущаетъ и не устрашаетъ насъ то, что были, есть и будутъ отступники отъ Церкви. Если и въ тѣлахъ нашихъ бываютъ болѣзни, то какъ не быть имъ въ душахъ человѣческихъ, болѣе удобно склоняющихся ко всякому злу и неправдѣ? Истинное обо всемъ понятіе сокрыто отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, а тѣмъ болѣе отъ людей непросвѣщенныхъ ни наукою, ни размышленіемъ, и однако берущихся за разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ высшаго знанія и тайнъ глубочайшей вѣры.

Еще болѣе сокровенъ путь духовной жизни, не озаряемой божественнымъ сіяніемъ духовнаго сіянія свѣта, который есть Христосъ Богъ нашъ, даровавшій этотъ свѣтъ, а съ нимъ и жизнь, Своей Церкви, живущей Духомъ Святымъ.

Поэтому, не гордиться и выситься должны мы, имѣя такое богатство духовныхъ дарованій, а всемирно дѣлиться ими съ недоумѣвающими и отклоняющимися отъ единства Церкви, сердечно печалясь о нихъ и усердно молясь, да вси въ разумъ истины придутъ, да будетъ едино стадо, и одинъ Пастырь-Христосъ.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ, КАКЪ ПРЕДМЕТЪ ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ ШКОЛѢ.¹⁾

II. Объясненіе прообразовъ, пророчествъ, притчей, заповѣдей и тропарей.

Священная исторія, какъ предметъ сродный съ исторіей человѣчества на землѣ вообще, въ своемъ преподаваніи примѣняетъ многіе изъ приѣмовъ, практикующихся въ обученіи гражданской исторіи. Но отличительной чертой Священной исторіи служитъ ея прагматизмъ или назидательность. Она не только даетъ знаніе прошлаго, но освѣщаетъ настоящее и назидаетъ на будущее. Поэтому среди священно-историческихъ повѣствованій помѣщаются такіе отдѣлы, которые не могутъ быть отнесены къ чисто историческимъ повѣствованіямъ, а должны быть причислены къ области нравоученія и вѣроученія. Среди историческихъ разсказовъ они находятъ мѣсто потому, что Священная исторія есть не только повѣствованіе о жизни людей на землѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изложеніе богооткровенныхъ истинъ въ той послѣдовательности, въ какой благоволилъ ихъ возвѣщать людямъ Господь. Эти истины въ Св. исторіи излагаются не въ логическомъ, а въ хронологическомъ порядкѣ ихъ откровенія людямъ. Хотя, конечно, въ божественномъ откровеніи есть своя система, но она недоступна человѣческому пониманію и не можетъ быть разсматриваема съ человѣческой точки зрѣнія, подъ угломъ временныхъ, земныхъ взглядовъ. Къ числу свѣдѣній, относящихся по своему содержанію къ области вѣроученія и нравоученія, принадлежатъ въ Священной исторіи: притчи, пророчества, прообразы, чудеса, заповѣди Десятословія, заповѣди Блаженства и, какъ выраженіе человѣческихъ чувствъ при воспоминаніи о проявленіи милостей Божіихъ, тропари двенадцятихъ праздниковъ. Притча служитъ весьма употребительнымъ приѣмомъ объясненія отвлеченныхъ понятій посредствомъ наглядныхъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 9.

примѣровъ, взятыхъ изъ обыденной жизни, изъ всѣмъ извѣстной обстановки или изъ событій всѣмъ извѣстныхъ и памятныхъ. Говорящій притчами бралъ примѣры приспособительно къ своимъ слушателямъ, и послѣднимъ предоставлялась возможность дѣлать выводы и заключенія на основаніи конкретныхъ данныхъ и примѣнять частный случай къ поступкамъ во всей своей жизни. Съ этой цѣлью притчи употреблялись ветхозавѣтными пророками, но наибольшаго развитія этотъ способъ назиданія слушателей достигаетъ въ Евангеліи, въ ученіи Самого Спасителя. Его притчи отличаются отъ ветхозавѣтныхъ, подъ которыми разумѣются большею частію краткія изреченія, похожія по своему построенію на пословицы или на афоризмы современной свѣтской литературы. Съ ветхозавѣтными притчами въ школьной практикѣ встрѣчаться не приходится, и потому необходимо сказать лишь о притчахъ Спасителя. Программой начальной школы требуется пройти всего лишь три притчи: о сѣятелѣ, о богатомъ и Лазарѣ и о милосердномъ самарянинѣ. Само существо дѣла требуетъ къ этимъ тремъ притчамъ прибавить о мытарѣ и фарисеѣ и о блудномъ сынѣ. Первая изъ этихъ двухъ притчей нужна для объясненія молитвы *мытаря*, а вторая при объясненіи недѣль, приготовительныхъ къ Великому посту. Въ средней школѣ всѣ притчи Спасителя вносятся въ учебникъ въ болѣе или менѣе дословномъ изложеніи по Евангелію и составляютъ довольно значительную часть учебнаго матеріала. Притча, какъ приспособленіе ученія къ извѣстному, опредѣленному кругу слушателей, какъ примѣръ, взятый изъ живой, текущей дѣйствительности, можетъ быть вполне доступна слушателямъ въ одно время и въ одномъ мѣстѣ и не всегда понятна въ другое. Такъ на примѣръ, притча о сѣятелѣ ясна во всѣхъ своихъ подробностяхъ для деревенскихъ дѣтей, которыя сами видѣли, какъ разбрасываютъ сѣмена въ полѣ, какъ нѣкоторыя зернышки попадаютъ при пути, при камени, въ терніе на межѣ, и та же притча совершенно непонятна многимъ городскимъ дѣтямъ, знающимъ хлѣбъ лишь въ печеномъ видѣ. Точно также

Притча о Мытарѣ и Фарисеѣ была ясна для евреевъ, но непонятна для нашихъ дѣтей; такъ какъ имъ приходится встрѣчать и мытарей и фарисеевъ совершенно подъ другими названіями. То же самое слѣдуетъ сказать и о большинствѣ притчей. Вслѣдствіе различія современной жизни отъ той, которой пользовался для сравненій Спаситель, каждая притча требуетъ прежде всего объясненія самаго разсказа, введенія дѣтей въ пониманіе жизни древнихъ и примѣненія приточныхъ обстоятельствъ къ современной дѣйствительности, а иногда и объясненія исторической основы притчи, какъ въ притчахъ о челоѣкѣ, отправлявшемся искать царскаго достоинства, о талантахъ, о царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ. Условія жизни того времени совершенно не похожи на современные, и потому для пониманія разсказа притчи необходимо сказать объ отношеніяхъ Иродовъ къ римскому императору и сенату, объ экономическомъ строѣ у евреевъ и взаимоотношеніяхъ между правителями и подданными. Эти свѣдѣнія могутъ быть даны учащимся въ доступной формѣ и въ краткомъ видѣ. Такимъ образомъ, на урокъ закона Божія въ современной школѣ приходится объяснять иногда то, что само нѣкогда служило объясненіемъ. Это толкованіе представляется необходимымъ. Безъ него притчи Спасителя становятся непонятными дѣтямъ и никакой пользы не приносятъ. Чтобы избѣжать при объясненіи притчей излишнихъ подробностей, необходимо всегда имѣть въ виду цѣль ея произнесенія. Каждая притча является представленіемъ отвлеченной истины въ наглядныхъ образахъ, въ болѣе распространенномъ видѣ. Такъ напр., въ притчѣ о блудномъ сынѣ истина—Богъ съ любовью принимаетъ кающагося грѣшника, выражаемая небольшимъ предложеніемъ, представляется въ видѣ довольно значительнаго трогательнаго разсказа. Для слушателя развитого, умственно зрѣлаго было бы достаточно приведенной формулы, но для людей, не привыкшихъ къ отвлеченному мышленію, несравненно дѣйственнѣе притча, какъ осязательный примѣръ, затрогивающій не только мысль, но и чувство. Каждый челоѣкъ, по природѣ, любитъ самого себя. Свое

счастье для каждого радостно и свое горе-печально. Чѣмъ развитѣе, чѣмъ культурнѣе человѣкъ, тѣмъ яснѣе онъ долженъ бы былъ представлять себѣ душевное состояніе другого существа, ставить себя въ положеніе послѣдняго, смотрѣть на происходящія явленія съ его точки зрѣнія и такимъ образомъ вступать на путь дѣланія добра. Необходимо имѣть особенную чуткость духа и сильно развитое воображеніе для того, что бы непосредственно переходить отъ теоретическаго знанія истины къ служенію ей, требующему извѣстнаго самоограниченія и самоотреченія. Даже современное образованіе не достигаетъ такого воспитанія ума, благодаря которому бы т. н. образованный человѣкъ руководился бы въ своей жизни не низшими побужденіями, а требованіями разума. Для иллюстраціи этого грустнаго положенія достаточно указать на воззванія различныхъ благотворительныхъ обществъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ къ бывшимъ студентамъ объ уплатѣ долговъ этимъ обществамъ. Весьма часто должники занимаютъ видное общественное положеніе, обладаютъ солидными средствами и не только не платятъ своихъ долговъ, но безцеремонно ссылаются на прошествіе десятилѣтней давности.

Приведенный фактъ является однимъ изъ многихъ и особенно ясно говоритъ о томъ, что люди въ большинствѣ не могутъ чувствовать побужденій разсудка и нуждаются въ воздѣйствіи со стороны на воображеніе. Большинство людей не можетъ ярко представить страданій своихъ ближнихъ, а тѣмъ болѣе сладости дѣланія добра, и потому для нихъ необходимы наглядные примѣры. Но при объясненіи притчей въ школѣ встрѣчается еще затрудненіе. Дѣти на первыхъ порахъ смотрятъ на притчу, не какъ на простое сравненіе, а какъ на самую истину и не идутъ дальше буквального пониманія повѣствованія, т. е. не дѣлаютъ изъ притчи никакого примѣненія. Такъ на примѣръ, въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ лишь запоминаютъ, какъ единичный фактъ, о веселой жизни богача и о нищетѣ Лазаря, но не дѣлаютъ вывода, что и каждый человѣкъ можетъ быть похожъ или на перваго, или на

последняго. Такое отношеніе къ притчамъ со стороны дѣтей зависитъ отъ ихъ малоразвитости. Но если на эту сторону преподаванія не будетъ обращено вниманія законоучителемъ, то притчи останутся въ памяти учащихся какъ болѣе или менѣе занимательные рассказы, не имѣющіе кромѣ занимательности никакого другаго значенія.

Цѣль произнесенія и изученія притчи заключается въ желаніи нагляднѣе объяснить слушателямъ божественную истину и сильнѣе воздѣйствовать на ихъ воображеніе для приданія большей силы побудительнымъ мотивамъ въ направленіи воли служителей истины. Поэтому кромѣ объясненія буквального значенія притчи отъ законоучителя требуется указать и объяснить ея внутренней смыслъ. Этотъ смыслъ не всегда ясенъ слушателямъ, и даже избранные ученики Спасителя обратились къ Нему съ просьбой объяснить притчу „плевель сельныхъ“ послѣ произнесенія Имъ притчи о сѣятелѣ. Для апостоловъ, какъ людей непосредственно соприкасавшихся съ земледѣліемъ, безъ сомнѣнія, былъ вполне ясенъ буквальный смыслъ названной притчи, и они желали слышать объясненіе ея внутренняго значенія. Тѣмъ болѣе необходимы эти объясненія дѣтямъ, такъ какъ они не могутъ долго сосредоточиваться мыслью на одномъ предметѣ, не проникаютъ въ глубь, а скользятъ лишь по поверхности предметовъ. Въ объясненіи притчей является лишь вопросъ: когда долженъ быть объясненъ внутренній смыслъ, т. е. предваряетъ ли это объясненіе притчу или выводится изъ нея? Въ этомъ отношеніи, конечно, необходимо руководиться примѣромъ Спасителя, такъ какъ законоучитель, по выраженію одного педагога, долженъ учить не только тому, чему училъ Христосъ, но и такъ, какъ Онъ училъ. Иисусъ Христосъ, уча притчами, обыкновенно говорилъ прямо притчу, а выводъ предоставлялъ дѣлать слушателю, т. е. велъ человека къ познанію истины путемъ аналитическимъ, путемъ перехода отъ частнаго къ общему. При этомъ методѣ слушатель не знаетъ напередъ, къ какимъ выводамъ влечетъ его говорящій, и потому съ полнымъ вниманіемъ относится къ каждому слову, чего, конечно, ждать нельзя

при употребленіи дедукціи, такъ какъ слушатель заранѣе знаетъ общій выводъ и вмѣсто вниманія къ аналогіи можетъ размышлять объ опроверженіи уже извѣстнаго ему вывода. Примѣръ, получающій отъ такой разстановки положенія и доказательства характеръ тендеціозности, теряетъ свою занимательность и не оказываетъ дѣйствія на воображеніе слушателя. Послѣдній смотритъ тогда на рассказъ, какъ на выдуманную басню, а не какъ на рассказъ о происшествіи, имѣвшемъ мѣсто въ дѣйствительности. Всякій читатель или слушатель только тогда съ интересомъ слѣдитъ за ходомъ повѣствованія, когда онъ вѣритъ въ правдивость этого повѣствованія. Хотя всякій грамотный человѣкъ знаетъ, что всѣ повѣсти, рассказы и другія литературныя произведенія составляютъ плодъ фантазіи автора, но при чтеніи читающій переживаетъ описываемыя событія, какъ дѣйствительно происходящія предъ его глазами и даже при его участіи. Читатель увлекается рассказомъ, невольно сочувствуетъ однимъ поступкамъ и возмущается противъ другихъ, невольно думаетъ: „ахъ, если бы я былъ тамъ, я бы сдѣлалъ вотъ такъ; я хочу быть такимъ, а не другимъ“. Къ этому „хочу“ ведетъ и каждая притча. Она должна воздѣйствовать на душу добраго человѣка такъ, чтобы онъ твердо и безповоротно сказалъ: „хочу жить по ученію нашего Спасителя“. Хочу считать всѣхъ людей своими ближними, какъ милосердный самарянинъ; хочу молиться съ сокрушеннымъ сердцемъ, какъ мытарь; хочу слушать слово Божіе и исполнять его, какъ добрая земля возвращаетъ сѣмена и т. д. Достигнуть же такого дѣйствія притча можетъ въ томъ случаѣ, если она будетъ выслушана съ полнымъ вниманіемъ *и безъ предубѣжденія*. Послѣднее особенно важно и достигается произнесеніемъ притчи ради вывода, а не въ доказательство высказаннаго впередъ общаго положенія. Особенно характерно и назидательно для всякаго учащаго начало притчи о Сѣятелѣ. Безъ всякихъ предисловіи Спаситель сказалъ слушателямъ: Послушайте: вотъ вышелъ сѣятель сѣять.

Какъ возлѣ Иисуса Христа собирались толпы народа, жаждавшія послушать Его ученія, такъ и законоучитель окруженъ въ классѣ дѣтьми, которыя любятъ слушать рассказы. Поэтому при изложеніи притчей Спасителя слѣдуетъ вести рассказъ, а выводы оставить на конецъ и постараться о томъ, что бы учащіеся, по возможности, сами пришли къ надлежащему выводу, къ внутреннему смыслу, заключающемуся въ той или другой притчѣ. Этотъ внутренній смыслъ обычно соединяется не со всей притчей, а „лишь съ нѣкоторой частью ея. Такъ напр., въ притчѣ о милосердномъ царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ внутренній смыслъ притчи заключается не въ томъ, что одинъ человѣкъ былъ долженъ много царю, не въ томъ, что онъ также имѣлъ должника, не въ томъ, что царь вызвалъ его для расчета, а въ томъ, что царскій должникъ, будучи самъ прощенъ, не простилъ своему должнику. Въ притчѣ о блудномъ сынѣ главный смыслъ заключается не въ наличности двоихъ сыновей у одного человека, не въ выдѣлѣ младшаго сына, не въ его блудной жизни, а въ ласковомъ приѣмѣ его отцомъ по возвращеніи изъ далекой страны. Въ каждой притчѣ есть главная точка сравненія, на которую необходимо обратить преимущественное вниманіе, такъ какъ въ ней и выясняется та истина, ради которой была произнесена притча. Дѣти довольно легко запоминаютъ рассказъ, но они обращаютъ больше вниманія на частности и опускаютъ главное, существенное. Поэтому дѣти нуждаются, для уразумѣнія притчи, въ посторонней помощи. Конечно, несравненно будетъ лучше, если учащіеся будутъ сами доходить до правильныхъ выводовъ, но послѣднее желательно, а не непременно.

Такимъ образомъ въ притчѣ, какъ въ особомъ видѣ священно-историческаго рассказа, должны быть выяснены: буквальный смыслъ, внутренній смыслъ и главная точка сравненія. Послѣ этихъ объясненій дѣлается, по общему требованію преподаванія Священной исторіи, примѣненіе заключающейся въ притчѣ истины къ современной жизни. Это примѣненіе, какъ и вообще всякое нази-

даніе, дѣлается кратко и самими учащимися, лишь съ помощью законоучителя.

Основой всѣхъ ветхозавѣтныхъ вѣрованій было ожиданіе грядущаго Мессіи. Всѣ лучшіе люди не только еврейскаго народа, но и среди язычниковъ жили надеждой на будущаго Обновителя земли. Поэтому въ ветхозавѣтной исторіи видное мѣсто занимаютъ предсказанія о Спасителѣ и рѣчами, и дѣйствіями, или пророчества и прообразы. Какъ первыя, такъ и вторыя по своему внутреннему содержанию и по своей цѣли тождественны, и лишь вторыя отличаются отъ первыхъ большей наглядностью. Пророчества заключаютъ въ себѣ или прямыя предсказанія о Спасителѣ, какъ напр., пророчества Исаи о рожденіи Эммануила отъ Дѣвы, о началѣ проповѣди въ Галилеѣ, объ исцѣленіи больныхъ, или же въ пророчествахъ предсказанія содержатся иносказательно. Такъ напр., Валаамъ называетъ Мессію звѣздой отъ Іакова и говоритъ о побѣдѣ надъ Моавомъ и о плѣненіи сыновъ Сиѳовыхъ, подѣлъ разумѣется покорность вѣрѣ Христовой всѣхъ народовъ; Даніиль пророчествуетъ о наступленіи царства Мессіи, въ истолкованіи сна Навуходносора, подѣломъ заполнения земли камнемъ, оторвавшимся отъ горы и т. п. Въ истолкованіи прямыхъ пророчествъ необходимо объяснить только чудесность самаго предсказанія о будущемъ, которое никому изъ людей неизвѣстно, за нѣсколько столѣтій, и указать на исполненіе ихъ впоследствии; въ аллегорическихъ же пророчествахъ существомъ дѣла требуется прибѣгнуть къ тѣмъ же приемамъ, какіе примѣняются при объясненіи притчей, т. е. къ выясненію буквального смысла, внутренняго значенія и главной точки сравненія. Ветхозавѣтными прообразами служатъ во первыхъ, лица, напр., Исаакъ, Іосифъ, Мелхиседекъ; во вторыхъ, предметы и установленія, напр.; жертвы, скинія, купина и въ третьихъ, ветхозавѣтныя событія, напр., трехдневное пребываніе Іоны въ чревѣ кита, продажа Іосифа братьями.

Истолкованіе всѣхъ вообще прообразовъ чрезвычайно трудно, такъ какъ, по выраженію Большаго Катихизиса,

„въ сѣнописуемыхъ ино что подобно и ино не подобно“. Поэтому необходимо точно выяснитъ учащимся, въ чемъ заключается сходство прообраза съ его исполненіемъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія, что въ прообразѣ есть главныя черты сходства и есть второстепенныя, и первыя нуждаются въ особомъ выдѣленіи. Такъ напр.,— въ жизни Іосифа главной прообразовательной чертой служить его продажа братьями, хотя не лишены прообразовательнаго смысла и его напрасныя страданія въ Египтѣ. Дѣти плохо различаютъ сходныя черты прообразовъ, не могутъ вникать въ смыслъ ихъ, и потому черты сходства приходится съ ними не только отмѣчать, но и заучивать.

Относительно мѣста объясненія пророчествъ и прообразовъ мнѣнія законоучителей раздѣляются. Одни преподаватели совѣтуютъ объяснять ихъ при прохожденіи ветхозавѣтной исторіи, другіе при новозавѣтной.

Основаніемъ для перваго взгляда служитъ тотъ историческій порядокъ, въ какомъ Господь проявлялъ свои откровенія черезъ своихъ избранниковъ; второй взглядъ основывается на педагогическомъ соображеніи о безцѣльности сопоставленія извѣстнаго, т. е. пророчества, съ неизвѣстнымъ еще дѣтямъ, т. е. съ исполненіемъ его. Какъ возможно, напр., говорить дѣтямъ о прообразовательномъ значеніи продажи Іосифа братьями, когда дѣти ничего еще не слышали о страданіяхъ Спасителя?

Это возраженіе вполне умѣстно при веденіи дѣла преподаванія закона Божія по поступательному методу, но оно теряетъ свою силу при концентрической системѣ, такъ какъ послѣдняя требуетъ преподать учащимся въ первый же годъ занятій краткую исторію земной жизни Спасителя. При занятіяхъ по методу поступательному объясненіе прообразовъ удобнѣе дѣлать при повтореніи Священной исторіи, такъ какъ въ этомъ случаѣ о прообразахъ возможно говорить въ своемъ мѣстѣ, а указанія на исполненіе ихъ будетъ вполне доступно пониманію учащихся. — Видное мѣсто среди священно-историческихъ рассказовъ занимаютъ повѣствованія о чудесахъ.

Хотя вся исторія вселенной въ обширномъ смыслѣ должна быть названа чудомъ, но въ Священной исторіи называются чудесами лишь нѣкоторыя событія, происходящія непосредственно отъ силы Божіей, а не черезъ силы природы. Въ различныхъ „Пособіяхъ“ и „Руководствахъ“ всѣ чудеса раздѣляются на три вида: 1) явленія *выше* природы, 2) *вопреки* природѣ и 3) *сообразно* природѣ. Къ первому виду чудесъ относятся, напр.; прославленіе плоти Спасителя послѣ воскресенія, взятіе Іліи и Еноха на небо; примѣрами второго вида могутъ служить прозрѣніе слѣпорожденнаго, воскресеніе изъ мертвыхъ; къ третьему виду могутъ быть отнесены исцѣленіе отъ горячки, бѣсноватыхъ и др. Повидимому не только въ начальной школѣ, но и въ средней нѣтъ надобности вникать въ сущность понятія чуда, и обычно въ школѣ о чудесахъ говорится ученикамъ одинаково, какъ и о проявленіяхъ политической жизни еврейскаго народа, какъ будто чудеса не составляютъ необыкновенныхъ, особенныхъ явленій.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что дѣленіе чудесъ на три вида схоластично и потому не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Всѣ чудеса представляютъ собою явленія нормальныя, т. е. такія, въ какихъ должна была проявляться вся жизнь, если бы природа не подверглась тлѣнію черезъ преступленіе Адама. Ни бѣдствій, ни болѣзней, ни безсилія, ни смерти на землѣ быть не должно: ихъ Богъ не сотворилъ. Поэтому всѣ чудеса вполне *естественны*, соотвѣтствуютъ природѣ, но не теперешней испорченной, а настоящей, чистой природѣ, какой она явилась по мысли Творца. Человѣкъ вѣнецъ и царь творенія; силой Создателя онъ могъ все дѣлать на землѣ, и потому претвореніе воды въ вино на бракѣ Богочеловѣкомъ вполне естественно: человѣкъ испытываетъ извѣстную нужду, и природа обязана удовлетворить эту нужду. Ни слѣпыхъ, ни глухонѣмыхъ, ни хромыхъ, ни прокаженныхъ Богъ не сотворилъ, немощи явились лишь оттого, что человѣчество отвергло отъ себя силу Божію, а друзья Божіи и самъ Спаситель, какъ человѣкъ, дѣлали несчастныхъ людьми вполне здоровыми. Это вполне есте-

ственно и нормально, и каждый вѣрующій въ Бога можетъ, по слову Христа, приказать горѣ сдвинуться съ мѣста и ввергнуться въ море. Гора не сможетъ не послушаться человѣка, такъ какъ онъ царь всей природы. Воскресеніе изъ мертвыхъ также вполне естественно, потому что Богъ смерти не создалъ, и Христось, воскрешая мертвыхъ, восстанавливалъ естественный порядокъ, взамѣнъ настоящаго, извращеннаго. Съ точки зрѣнія восстановленія изначальнаго міропорядка и должны разсматриваться чудеса, совершавшіяся какъ Спасителемъ, такъ и святыми людьми. Чудеса казались удивительными, чѣдными лишь людямъ отъ міра сего, но для сыновъ Царствія Божія они такъ же естественны, хотя такъ же и дивны, какъ и всѣ явленія въ мірѣ. И святые доказывали примѣрами собственной жизни, что каждый вѣрующій въ Бога и во Христа получаетъ силу владычества надъ природой, и эта сила не какой либо чрезвычайный даръ, свойственный лишь одному какому либо времени, а даръ постоянный. Чудеса были не только въ Новомъ Завѣтѣ, но и въ Ветхомъ. Господь неизмѣняемъ, неизмѣнчивы лишь люди. Но совершались всегда чудеса не *человѣческой* силой, а *Божественной*. Сила человѣчества—умъ и знаніе. Или человѣчество *борется* съ природой, или чаще *приспособляется* къ ней, а божественная сила въ человѣкѣ—*вѣра*¹⁾. Вѣрой человѣкъ побѣждаетъ природу и повелѣваетъ ей. Чудеса Христовы всѣ были проявленіемъ любви и милости Божіей къ страждущимъ, и эта мысль должна освѣщать съ особенной силой повѣствованія о чудесахъ. Каждое чудо должно быть представлено въ такомъ изложеніи, что бы слушатели невольно приходили въ умиленіе предъ величіемъ милости Божіей къ падшему человѣчеству, и что бы они чувствовали желаніе стать сильными силой Божіей посредствомъ жизни по Евангелію. Въ пробужденіи стремленія и каждому приблизиться къ дару

1) Вѣра разумѣется не въ смыслѣ холоднаго знанія, при наличности котораго и бѣсы вѣрують и трепещуть, а въ смыслѣ единенія души человѣческой съ Богомъ.

чудотворенія заключается цѣль повѣствованія о чудесахъ Христовыхъ и о чудесахъ святыхъ. Господь только потому и не даетъ людямъ разнообразія Своихъ силъ и дарованій, что сами люди не хотятъ жить согласно волѣ Божіей. Оттого не всѣ имѣютъ дарованія исцѣленій и другія отличительныя свойства христіанъ. Если учащіеся захотятъ имѣть силу чудотворенія, значитъ цѣль повѣствованія о чудесахъ Господнихъ достигнута. Достигнуть дара чудотворенія могутъ только истинные слуги Христа, и такое состояніе ихъ является истиннымъ счастьемъ на землѣ, началомъ небеснаго блаженства.—Счастье—это такая для всѣхъ желанная точка, къ которой стремится и которой грезить все человѣчество. Но гдѣ люди счастливые, гдѣ довольные и радостные? Отвѣтъ на этотъ вѣчный и общечеловѣческій вопросъ данъ Спасителемъ міра въ девяти Блаженствахъ, начинающихъ собою проповѣдь Христа на одной изъ горъ галилейскихъ. Безконечно счастливы люди, считающіе себя грѣшными; они постоянно стремятся къ улучшенію, его достигаютъ и становятся достойными царства небеснаго. Сознавая свою грѣховность, они плачутъ о ней, сокрушаются и найдутъ утѣшеніе....

Всѣ заповѣди Блаженства находятся въ непосредственной взаимной логической связи, и въ преподаваніи Священной исторіи эта связь должна быть выяснена. Подробное объясненіе Блаженствъ относится къ курсу старшаго отдѣленія, а во второмъ необходимо привести буквальное истолкованіе ихъ и установить ихъ взаимоотношеніе ¹⁾. Точно такое же требованіе должно быть примѣнено и къ заповѣдямъ Десятословія. Какъ первыя, такъ и вторыя въ Священной исторіи проходятся главнымъ образомъ со стороны времени и обстоятельствъ дарованія ихъ людямъ, а объясненіе ихъ при этомъ дѣлается лишь во избѣжаніе сообщенія дѣтямъ свѣдѣній, непонятныхъ, но доступныхъ пониманію.

Къ отдѣлу Священной исторіи относится и изученіе тропарей на двенадцатые праздники, такъ какъ о собы-

¹⁾ Эта связь выяснена нами въ нашихъ „Конспектахъ по Закону Божію, въ курсѣ старшаго отдѣленія“.

тіяхъ, послужившихъ основаніемъ для установленія послѣднихъ, повѣствуется въ Священной исторіи. Хотя изученіе праздниковъ и относящихся къ нимъ пѣснопѣній и относится болѣе къ объясненію богослуженія, но въ начальной школѣ послѣднее проходитъ очень кратко, въ теченіе нѣсколькихъ, приблизительно 9—10 уроковъ, и потому заучиваніе тропарей въ начальной школѣ удобнѣе приурочить къ курсу Священной исторіи. Такое соединеніе части богослуженія съ исторіей представляетъ собою примѣненіе совмѣстнаго метода преподаванія и даетъ нѣкоторыя удобства въ распредѣленіи учебнаго матеріала, облегчая изученіе трудныхъ отдѣловъ старшаго отдѣленія школы и перенося нѣкоторую долю трудности на болѣе легкое среднее отдѣленіе.

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ Священная исторія проходитъ въ видѣ систематическаго, а не въ видѣ эпизодическаго курса, и гдѣ объясненіе богослуженія составляетъ отдѣльный предметъ преподаванія цѣлаго года, заучиваніе тропарей должно относиться къ изученію богослуженія. Такое распредѣленіе матеріала облегчаетъ усвоеніе курса Священной исторіи въ цѣломъ видѣ, безъ нарушенія стройности ея изложенія и хронологической послѣдовательности событій вставными указаніями на установленіе праздниковъ, которые сами имѣютъ свою исторію, и заучиваніемъ пѣснопѣній въ честь этихъ торжествъ христіанской церкви.

Каждый тропарь представляетъ собою полуэпическое полулирическое стихотвореніе. Всякое стихотвореніе сохраняетъ свою прелесть лишь при буквальномъ воспроизведеніи. Малѣйшее измѣненіе въ стихотвореніи является его искаженіемъ, и потому замѣна одного слова другимъ, перестановка словъ, а тѣмъ болѣе свободная передача стихотворенія допущены быть не могутъ. Тропарь, какъ поэтическое произведеніе, долженъ или быть заученъ дословно, или лишь прочитанъ по-славянски, но отнюдь не можетъ быть передаваемъ на славянскомъ языкѣ съ сохраненіемъ лишь нѣкоторыхъ выраженій и съ замѣной другихъ. Хотя всѣ тропари несравненно болѣе изящны и

красивы въ подлинникѣ, но и славянскіе обороты настолько тѣсно связаны съ классическими, что духъ греческой поэзіи въ славянскомъ переводѣ сохранился довольно полно. Въ начальной школѣ, вслѣдствіе краткости курса, не всегда возможно заучить тропари двенадцатыхъ праздниковъ, но въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ времени для этого найдется достаточно. Лучшей помощью въ этомъ заучиваніи можетъ быть урокъ церковнаго пѣнія, хотя, къ сожалѣнію, этотъ предметъ преподается лишь въ немногихъ школахъ.

Относительно заучиванія тропарей необходимо слѣдить за дословной точностью, но совсѣмъ другое нужно сказать относительно объясненія ихъ смысла и значенія. Самымъ легкимъ способомъ объясненія является дословный переводъ славянскаго текста тропарей на русскій языкъ или иначе переводъ съ перевода. Этотъ приѣмъ, кромѣ легкости для преподавателя, никакихъ достоинствъ не имѣетъ. Всякій дословный переводъ съ одного языка на другой искажаетъ поэтическое произведеніе и превращаетъ его въ уродливую прозаическую вещь. Что, напр., можно сказать о такомъ переводѣ извѣстнаго Erlkönig'a Гете: Кто ѣдетъ на лошади такъ поздно черезъ ночь и вѣтеръ. Это есть отецъ со своимъ дитятей. Онъ держитъ его твердо, онъ его согрѣваетъ... и т. д. А вѣдь здѣсь сохранены въ неприкосновенности подлинныя выраженія великаго поэта. Точно такимъ же уродованіемъ вдохновенныхъ священныхъ пѣснопѣній является и рабскій переводъ буква въ букву тропарей на русскій языкъ. Такой переводъ и не можетъ быть понятъ дѣтьми. Что, напр., поймутъ они въ словахъ: радуйся исполненія намѣренія Зиждителя—въ тропарѣ Введенію? Или какое понятіе соединяетъ дѣтей съ выраженіемъ: явилось поклоненіе Святой Троицы, просвѣщающей находящихся во тьмѣ—въ тропаряхъ Крещенія и Срѣтенія? Какой бы тропарь мы ни перевели буквально на русскій языкъ, онъ будетъ непонятенъ дѣтямъ, потеряетъ свою поэтическую прелесть и лишь необходимость заучиванія двойного непонятнаго текста—славянскаго и русскаго—доставитъ

дѣтямъ излишнее огорченіе.—Всякое стихотвореніе можетъ считаться достигшимъ цѣли, если оно пробудило въ читателѣ или слушателѣ хотя бы частицу чувства, вдохновившаго поэта. Для достиженія этой цѣли нѣтъ надобности разбирать каждую фразу, каждое слово стихотворенія по отдѣльности. Такой подробный разборъ способенъ расхолодить, а не согрѣть въ душѣ извѣстное настроеніе. Точно также и при объясненіи тропарей необходимо лишь выяснитъ дѣтямъ общій смыслъ тропаря и не слѣдуетъ переводить въ немъ каждое слово. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учащіеся знакомятся и съ грамматикой церковно-славянскаго языка и обладаютъ знаніемъ значенія славянскихъ словъ, возможенъ и дословный и смысловой переводъ тропарей, но въ начальныхъ училищахъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ вполне достаточно знанія общаго смысла тропарей. Лучше достигъ меньшихъ, но твердыхъ знаній, чѣмъ гнаться за большими и не достигъ ничего.

Священникъ *Е. Сосунцовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

.....

Р у г а.

Одинъ батюшка мнѣ пишетъ, что послѣдній годъ онъ 35 разъ выходилъ и выѣзжалъ для сбора руги. 35 разъ!?! Это не преувеличеніе, это—фактъ. Нужно замѣтить, что въ означенномъ приходѣ крестьяне зажиточные и всѣ русскіе. Несомнѣнно, такой порядокъ водится почти вездѣ, гдѣ духовенство живетъ на ружномъ содержаніи.

Правда—нѣкоторые іереи избавлялись и избавляются отъ хожденія «по ругу». Обыкновенно они продаютъ какому нибудь кулачку ругу заранѣе, получивъ впередъ нѣкоторый авансъ, и продаютъ дешевле противъ существующей цѣны процентовъ на 20. Если, напр., пудъ ржи стоитъ 50 к., то продается по 40 к., но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы ругу собиралъ уже самъ контрагентъ. Послѣдній недоимки на себя не принимаетъ,—расчетъ за наличные пуды. А недоимки бываютъ даже въ урожайные годы. Напримѣръ, нынѣ (лучше послѣдняго года старожилы не помнятъ)

вышеупомянутый батюшка, обошедши и объѣхавши приходъ по сбору руги 35 разъ, далеко не собралъ еще всей руги, да, навѣрное, и не соберетъ. Я хочу обратить вниманіе на хожденіе «по сбору.» Выйти изъ дома для сбора «подаяній», «ружныхъ» 35 разъ! Можно ли это представить человѣку, ничего общаго не имѣющему со сборами и поборами? Что такое значать эти 35 выходовъ и выѣздовъ? какія нравственныя муки представляютъ эти «35 выходовъ»?!

Выйти „по сбору“ интеллигенту, кромѣ того пастырю, имѣющему на своемъ попеченіи самое меньшее 1000 душъ, бросить свои школьныя занятія (въ приходѣ почти всегда имѣются 2—3 школы) и стучать по окнамъ?!.. Можно ли представить себѣ тяжесть этого положенія?

Отсюда понятно,—почему не идутъ во священники семинаристы,—обыкновенно люди интеллигентные и чуткіе.

Отсюда же понятно и школьное нерадѣніе духовенства: не до школъ, когда цѣлую зиму идетъ стучаніе «по окнамъ»!

Горько и обидно за наше многострадальное русское духовенство.

Вотъ почему пріятно видѣть исключительныя свѣтлыя точки. Хочу указать на 3-й участокъ Козмодемьянскаго уѣзда. Здѣсь земскій начальникъ Алексѣй Николаевичъ Аристовъ не допускаетъ, чтобы духовенство было принижаяемо *сборами* по окнамъ. Во первыхъ, онъ всемѣрно заботится, чтобы ружные сборы были обмѣнены на денежныя (уже нѣсколько приходоу находится на такомъ положеніи), и чтобы Волостныя Правленія деньги собирали безнедоимочно.

Во вторыхъ,—онъ даетъ Волостнымъ Правленіямъ предписанія, чтобы ругу крестьяне привозили духовенству на домъ.

Да воздастъ Господь такимъ людямъ за ихъ заботы о тѣхъ, кои именуются пастырями стада Господня...

Является мысль: нельзя ли упорядочить ружное дѣло? Чтобы сборы руги (деньгами ли, или натурой) производились не самимъ духовенствомъ? Несомнѣнно—можно и даже необходимо. Стѣбитъ только нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ постановить: „сборъ руги духовенству производитъ Волостное Начальство“, и ружнаго вопроса существовать не будетъ.

Священникъ *Транквилинъ Земляничій.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ проповѣдническій кружокъ студентовъ Казанской Духовной Академіи въ текущемъ 1910 году бесплатно высылаются, между прочими, журналы: „Воскресный Благовѣсть“ и „Духовная Бесѣда“.

Въ этомъ сочувственномъ вниманіи къ проповѣдническому академическому кружку издателей названныхъ журналовъ члены послѣдняго находятъ для себя особое побужденіе отмѣтить то оригинальное и доброе, что проповѣдникъ можетъ встрѣтить въ каждомъ изъ названныхъ изданій.

I.

«Воскресный Благовѣсть»—изданіе С.-Петербургскаго Александро-Невскаго (церковнаго) Общества Трезвости, издающаго еще ежемѣсячные литературно-художественные и духовные журналы—«Отдыхъ христіанина» (ц. 3 рубля въ годъ) и «Трезвая Жизнь» (ц. 1 рубль въ годъ).

«Воскресный Благовѣсть» выходитъ еженедѣльно, обычно тетрадками небольшого формата (32 страницы въ каждой), иногда и съ рисунками. Приложеніемъ будетъ книжка проповѣдей извѣстнаго французскаго проповѣдника Евг. Берсье. Подписная цѣна на журналъ—2 рубля. Издается журналъ восьмой годъ.

«Воскресный Благовѣсть» называетъ себя журналомъ «проповѣдническимъ и религіозно-назидательнымъ» и въ объявленіи объ изданіи журнала въ 1910 году сообщаетъ, что «главная задача журнала—обслуживать современныя нужды церковнаго амвона и кафедры аудиторныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній... Переводить евангельскія истины на языкъ жизни,... растворять евангельской солью теченія общественной мысли... Для образцовъ такого рода проповѣдническаго слова и для живыхъ назидательныхъ разсказовъ и очерковъ и будутъ открыты страницы нашего журнала».

Эти простыя, но глубокія слова редакціи не представляютъ собою крикливой фразы зазывающаго торговца-издателя: стоитъ почитать первый, взятый на-удачу № «Воскр. Благовѣста», чтобы увидать, насколько *жизненны*, одухотворенны и современны проповѣди этого журнала.

Здѣсь вырабатывается новый литературный типъ церковной проповѣди, чуждый схоластическихъ способовъ построения ея—съ обычными приступами, *contragium*'ами, конклюдіями и т. п. шаблонами, пережитками средневѣковой схоластики.

Новая проповѣдь (въ «Воскр. Благовѣстѣ») есть скорѣе «стихотвореніе въ прозѣ», литературно-художественная, изящная по стилю и по построению, сценка-разсказъ, чѣмъ обычная проповѣдь-разсужденіе. Для примѣра укажемъ поученіе на 14 марта (2-я нед. Вел. Поста): «мы больны, расслаблены тѣломъ и духомъ... На добро мы безсильны. Въ храмѣ стоять болятъ ноги... Съ ногъ до головы мы покрыты язвами. И нужно исцѣленіе... Вспоминаю я разсказъ... Въ одной деревнѣ была повальная болѣзнь. И стали бѣгать по колдунамъ... Добыли опиумъ и пили... И многіе отравились. А нужно было всего лимонъ... У насъ не тѣло болитъ, а душа. И мы лѣчимся опиємъ. Чтобы не замѣчать болѣзни души, ея пустоту и темноту—мы отравляемся и табакомъ, и водкой, и дѣловой суетой... А лѣкарство такъ близко... И даетъ оно намъ за одну только слезинку покаянія. Св. Кровь Господня и Св. Тѣло Господне—вотъ врачество для тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ»... и т. д. (№ 11).

Мы привели выдержки изъ названной проповѣди. Въ ней встрѣтятся дальше и цитаты изъ пр. Іереміи и изъ Псалтири. Библейская обоснованность соединена съ изяществомъ разсказа.

Думается намъ, что—это лучший типъ проповѣди для городской *интеллигентной* публики, требовательной и избалованной внѣшнею схемою и изяществомъ стиля, чего ищетъ она во всякомъ словесномъ произведеніи.

II.

«Духовная Бесѣда»—«вѣро-проповѣдническій и религіозно-нравственный журналъ». Издается этотъ журналъ второй годъ священникомъ мѣстечка Паволочь, Кіевской губерніи, о. Серапіономъ Брояковскимъ. За два рубля въ годъ «Духовная Бесѣда» вышлетъ 12 книжекъ журнала (стр. по 80—90 въ каждомъ №), средняго—обычнаго, книжнаго формата въ приличной обложкѣ и приложеніе—календарь для священника-проповѣдника на 1910 г.

Въ каждой книжкѣ, посылаемой обычно за мѣсяць впередъ до произнесенія поученій, печатаются: 1) по 2—3 самыхъ обыч-

ныхъ, общедоступныхъ, народныхъ проповѣди на каждый воскресный и праздничный день; 2) сборникъ темъ и плановъ поученій для «Живого Слова»—для проповѣдниковъ-импровизаторовъ; 3) бесѣды «за вѣру противъ невѣрія», поученія на разныя темы и 4) замѣтки о новостяхъ проповѣднической и богословской литературы, нѣкоторые совѣты проповѣдникамъ и т. п.

Проповѣди «Духовной Бесѣды»—дѣти мѣстечка, села, провинціи, а не столицы, каковы проповѣди «Воскреснаго Благовѣста»... Для неприхотливой и вѣрующей деревни «Духовная Бесѣда» дастъ полезный и практически-пригодный для сельскаго пастыря матеріалъ для «духовныхъ бесѣдъ», вполне понятный и назидательный для сельскаго слушателя. Это—полезный журналъ для сельскаго пастыря-проповѣдника.

Членъ проповѣдническаго кружка.

Поступила въ продажу книга: „**Отвѣты мусульманину на его возраженія противъ христіанства**“, сост. Инспекторомъ народныхъ училищъ Н. Одигитріевскимъ. 11+357+III стр. Малмыжъ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки. Съ требованіями обращаться къ автору. Адресъ: гор. Малмыжъ, Вятской губ. Николаю Николаевичу Одигитріевскому. Выписывать можно и наложеннымъ платежомъ. За пересылку 1 экз. 25 коп., въ бѣльшемъ количествѣ—пересылка дешевле. Въ Казани продается: въ Синодальной лавкѣ Спасо-Преображенскаго монастыря и въ книжномъ магазинѣ Маркелова и Шаронова на Воскресенской улицѣ.

Поименованное сочиненіе содержитъ въ себѣ подробный разборъ весьма распространенной между мусульманами книги догматико-полемическаго содержанія, направленной противъ христіанства, подъ заглавіемъ «Шемсул-Хакикатъ» (Солнце истины), изъ коей обычно грамотные мусульмане—и особенно муллы и шакирды—заимствуютъ въ религіозныхъ спорахъ съ христіанами свои возраженія въ опроверженіе истины христіанскаго вѣроученія и въ защиту мусульманской религіи. Соотвѣтственно такому содержанію сочиненіе Одигитріевскаго «Отвѣты мусульманину», какъ дающее **отвѣты на всѣ возраженія**, какія намъ, христіанамъ,

приходится чаще всего выслушивать изъ устъ грамотныхъ мухамеданъ, можетъ быть полезнымъ для всякаго вообще христіанина-апологета, при бесѣдахъ съ мусульманами о сравнительныхъ достоинствахъ истинъ религій христіанской и магометанской, и особенно—для священниковъ инородческихъ приходоу и для учителей миссіонерскихъ, братскихъ и иныхъ начальныхъ школъ, находящихся въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, гдѣ пропаганда ислама настойчиво распространяется со стороны мусульманъ въ средѣ христіанскаго населенія нашихъ инородцевъ.

Клейнъ. „Астрономическіе вечера“. Изданіе Т-ва „Знаніе“.
(1—448 стр.).

Ап. Павелъ говоритъ: „*Невидимое Его (Бога), вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы*“ (Рим. I, 20). Значить—разсматриваніе твореній Божіихъ ведетъ къ познанію Божества и Его силы. И это стремленіе къ изученію вселенной несомнѣнно вложено въ природу человѣческую Самимъ Богомъ. Никто изъ людей не можетъ отнять у человѣка его высшее достояніе—способность проникать въ тайны бытія, изучать тѣ «навыки природы» (по выраженію П. Боборыкина), которые мы называемъ ея законами. Что говоритъ вселенная нашему уму? Какія чувства вызываетъ она? Во всякомъ истинно религіозномъ человѣкѣ вызываетъ она благоговѣніе къ Тайнѣ Бытія, къ Присносущной Силѣ Божества. Человѣкъ же нерелигіозный, но добросовѣстно разсматривающій природу, долженъ дойти (и часто доходить) до пониманія высшаго смысла міротворенія...

Звѣздное небо—одно изъ самыхъ возвышенныхъ зрѣлищъ, доступныхъ человѣку. И кто изъ смертныхъ направляетъ свои взоры на небо съ его звѣздами и туманностями, тотъ не можетъ отдаться мрачной философіи и погрузиться въ нирвану. Астрономія даетъ возможность познать вселенную въ ея высшемъ единствѣ и совершенствѣ; она доказываетъ, что во вселенной воплощена мысль, и человѣческій умъ оказался способнымъ понять эту мысль, уловить и прослѣдить ее и подняться до пониманія работы Великаго Зодчаго. Вотъ почему почти всѣ астрономы люди религіозные и среди нихъ почти не встрѣчаются случаи самоубійствъ.

Уже тысячи лѣтъ тому назадъ люди стали обращать свои взоры къ небу. Халдеи, египтяне, китайцы занимали страны почти съ вѣчно-безоблачнымъ небомъ, поэтому они первые положили начало изученію звѣзднаго неба. «Астрономическіе вечера» и знакомятъ насъ просто и наглядно съ развитіемъ астрономической науки и съ ея результатами, начиная съ древности и кончая настоящимъ временемъ. Книга Клейна читается съ большимъ интересомъ.

Священникъ *Транквилинъ Земляничій.*

Объявленіе.
КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Бр. Приваловыхъ
въ нижнемъ-новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ **200** пудовъ; принимаются заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ **1817** года и удостоена медалей за **Всероссійскую Выставку 1896** года и др.

Также имѣются колокола на складѣ въ гор. **Сарapulъ** у **Н. В. ПОЛЯКОВА.**

Бр. Приваловы.

Адресъ для телеграммъ: **Канавино, заводъ Приваловыхъ.**

» » писемъ: **Н.-Новгородъ, Канавино,**

Ивану Андреевичу Привалову.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 5-го апрѣля 1910 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**